

Переславская Краеведческая Инициатива

Тип документа: статья. — Тема документа: национальный парк. — Код: 773.

Размышления о судьбе национального парка

Свет и тени сессии

Проблема сохранения в первозданной красоте и чистоте озера Плещеево давно волнует многих людей. Об этом свидетельствуют и выступления газет «Коммунар», «Северный рабочий», «Советская культура», «Литературная газета», журнала «Октябрь» и других изданий.

В связи с созданием Переславского государственного природно-исторического национального парка возникли новые истоки проблемы. Организация национального парка дело новое и, надо признать, для его нормального функционирования у нас нет ещё ни знаний, ни опыта.

Вот почему было признано целесообразным с логико-философских позиций провести анализ по всему комплексу социально-экологической и историко-культурной ситуации района Плещеева озера. Игры обсуждений и дискуссий должны были завершаться принятием конкретных рекомендаций и чётких решений.

Надо признать, что широкая общественность города и района к общественной сессии не была как следует подготовлена. Некоторые жители города возмущались и недоумевали по поводу характера игры. «Мы думали, что будут обсуждать состояние озера, его судьбу, а они на целых десять дней затеяли игру, как будто нам делать нечего», — говорили многие из них.

И в самом деле, почему задуманное серьёзное мероприятие названо «Игрой». Ведь «игра» и «играть» ассоциируются со словами «забава», «развлечение», как участие в каком-нибудь занятии, служащем для развлечения, отдыха, соревнования в чём-нибудь. Здесь организаторы игры, прямо скажем, проигрывали общеизвестные понятия, крепко засевшие в сознании населения. И как следствие, в этой игре ни один простой труженик не участвовал. А ведь замысел был такой, чтобы каждый желающий житель города и района мог принять участие в подготовке и проведении её.

Кто же участвовал в игре? Если не брать во внимание непосредственно руководителей игры и гостей, то из местных это три организации: производственное объединение «Славич», опытный завод ГосНИИхимфотопроекта и Институт программных систем Академии наук СССР. Обратите внимание, в играх не участвовали агропромышленное объединение «Переславское», объединение «Агропромхимия», районное объединение по мелиорации и водному хозяйству, торфопредприятия, рыбоводно-рыболовное хозяйство «Плещеево», межколхозный лесхоз и другие учреждения и организации, так или иначе заинтересованные в решении проблемы.

Не были на сессии и не участвовали в игре руководители Троицкого и Пономарёвского сельских Советов, совхозов «Рассвет» и «Новоселье», колхоза «Прогресс». Земли этих хозяйств непосредственно прилегают к озеру. Отсутствовали на сессии инспектор рыбоохраны В. Т. Ждан, начальник рыбучастка А. С. Хвастов, главный инспектор Госохраны В. А. Голубков, инженер-землеустроитель А. А. Иванов, то есть все те люди, которые не понаслышке знают, почему деградирует природа и кто в этом повинен. Пользуясь терминологией, принятой на сессии, в отдельные периоды велась игра, что называется, в одни

ворота: во всех бедах и грехах, творящихся на озере и вокруг него, оказались виноваты одни колхозы и совхозы вместе с «Агропромхимией».

Уникальное и типичное древней земли

Горячий спор разгорелся, когда в самом начале дискуссии обсуждался вопрос, что следует понимать под понятием «уникальное» и «типичное». Уникальное, говорили участники сессии (а таких было большинство), — это редкие, единственные в своём роде материальные объекты, которые встречаются только здесь, на переславской земле, и нигде больше. Это прежде всего дивной красоты Плещеево озеро с его реликтовой ряпушкой, в народе царской селёдкой, и плодородные почвы ополья, гумусовый горизонт которых достигает мощности до 30 сантиметров. Это и храмы-соборы монастырей и церквей, представляющие собой классические образцы древнерусского каменного зодчества. Это и историко-культурный ландшафт горы Гремяч, и много ещё других и разных памятников природы, истории и культуры края. Правда, нашёлся и такой, с позволения сказать, критик, который, жонглируя словами, утверждал, что и пустыня тоже по-своему уникальна, а посему определение Плещеева озера как уникального объекта природы лишено смысла. Но особенно пришли в возмущение участники сессии, когда один из специалистов производственного объединения «Славич» зачитывал выдержки из газет столетней давности. Он усердно занимался философскими построениями: что в озеро попадают химические отходы и выбросы местных предприятий — это, мол, не новость, они и раньше попадали и, как видите, ничего такого страшного не произошло, озеро существует.

Что это: дремучее невежество или попытка снизить остроту экологической проблемы?!

Переславский регион, как один из древнейших центров русской национальной истории и культуры, обладает к тому же редкими и неповторимыми особенностями природных образований. И хотя всё типично и особенно, было свойственно и характерно древнему городу и старому, давно обжитому району, оно, это типичное, к большому прискорбию, на глазах рушится и погибает. В результате нашего небрежения высохли многие речки и болота. Трубеж превратился в сточную канаву. Плещеево озеро за последние 40 лет «постарело» минимум на 200 лет, в нём не стало крупной рыбы, на грани вымирания оказалась знаменитая ряпушка. В лесах резко сократилось количество промысловых и хищных животных, исчезли отдельные растения. Не стало турухтанов, белой и серой куропатки, дупеля, куликов. За последние годы заметно снизилась численность рябчиков, тетерева, других видов пернатых. Уже не встретишь в лесу ночной и лесной фиалки, ятрышника и других растений. Совершенно выпали из местной флоры такие растения, как колокольчик персиколистный, сон-трава, кувшинка белая...

А в каком страшном запустении очутились памятники архитектуры — всем известно. При одном упоминании о них у всякого порядочного человека мгновенно на лице краска стыда проступает...

Вот почему Совет Министров РСФСР, учитывая необходимость сохранения уникального природно-исторического комплекса в районе города Переславля-Залесского и озера Плещеева и использования его в просветительных, научных и культурных целях, принял постановление о создании Переславского государственного природно-исторического парка. Это несомненно успех всех, кто любит родной край, кто заботится о сохранении его уникальных ценностей.

Трудовые традиции края

Жители края исстари занимались земледелием, животноводством и разными ремёслами. Они выращивали рожь, овёс, ячмень, пшеницу, гречиху, горох, лён, коноплю, корнеплоды. Здесь впервые в России начали заниматься картофелеводством. Переславские крестьяне давно, намного раньше других губерний центра, вместо сохи применяли пароконные железные плуги, веялки и молотилки. В селе Смоленском была создана первая в России Успенская сельскохозяйственная школа Министерства земледелия с образцовой сельскохозяйственной фермой.

Заветная мечта местных крестьян была достигнута ещё до революции. А это более 20 центнеров с гектара, согласитесь, по тогдашним меркам не так уж мало. Сейчас мы такие урожаи зерновых не получаем.

Хорошо развивалось и животноводство. В конце прошлого века в Переславском уезде, например, было около 17 тысяч лошадей, более 32 тысяч голов крупного рогатого скота, 25 тысяч свиней и коз. Сегодня в районе во всех категориях хозяйств содержится: крупного рогатого скота 46 262 головы, овец и коз — 11 190, свиней — 4 144 и только 516 лошадей.

Вдоль всей береговой линии Плещеева озера, от села Соломидино до деревни Криушкино, с незапамятных времён с ранней весны и до поздней осени выпасались огромные стада скота и большие табуны лошадей. Здесь устраивались стойбища, куда владельцы животных приходили на полдник, чтобы подоить коров, искупаться самим, а заодно и выкупать лошадей. Даже в послевоенные годы на подозёрке выпасались три стада коров порядка полтора тысяч голов. И, невзирая на это, рыба в озере была и переславская селёдка водилась...

Как видите, вся здешняя живая природа жила своей обыденной жизнью и нисколько не скудела. Теперь же летом в подозёрке ни одной животины не встретишь, но озеро чахнет и хиреет, рыба переводится.

За какие-нибудь полтора десятка лет и река Трубеж настолько изменилась, что её просто не узнать. Она лишилась своих истоков и высыхает. Плещеево озеро мелеет, загрязняется. Обо всём этом эмоционально и аргументированно говорилось на сессии коренными переславцами.

Кстати, о рыбе. Люди, поселившиеся в здешнем крае, издревле занимались рыбной ловлей. В середине XVI века, при Иване Грозном, во главе с выборным старостой была создана дворцовая артель Переславской рыбной слободы. Артели вменялось в обязанность доставлять к царскому столу свежую и паровую, то есть копчёную селёдку по 300 штук в неделю. Рыболовством занимались и в селениях, расположенных около озера Плещеево. Ловили преимущественно ряпушку, и рыбы всем хватало: и царскому двору, и местным жителям.

В Переславле-Залесском в 1757—1758 годах была основана одна из первых русских полотняных фабрик — мануфактура Угримовых, а в 1781 году ещё одна мануфактура Теме-риных. В городе ещё в XIX веке возникли мелкие фабрики механической вышивки. На их базе в советское время организована фабрика «Новый мир». Каждый переславец с чувством законной гордости говорит о Переславской фабрике киноплёнки — детище первой пятилетки, первенце советской киноплёночной промышленности, давшей первую продукцию 1 июля 1931 года.

Научными сотрудниками Московского государственного университета была подготовлена и выставлена для обзора карта-схема развития кустарных промыслов в бывшем Переславском уезде, фабрик и заводов в уезде (без города) было в 1891 году более 90. Чем только не занимались и что только не производили наши не такие уж далёкие предки! Был довольно широко развит скорнячный, портняжный, бондарный, столярный промыслы. Изготавливали сельскохозяйственные орудия и инструменты, корзины и мётлы, льняные, пеньковые, хлопчатобумажные ткани, деревянные и кожаные изделия. Работали скотобойня, колбасная, мельница и маслобойня, красильные фабрики, кирпичные, стеклянные и хрустальные заводы. Было налажено шерстяное производство и производство чёрной и цветной керамики. Развивались многие другие промыслы.

Для чего мы вспомнили старину? Разумеется, для того, чтобы яснее представить тот разнообразный труд, которым занимались переславцы, их богатый опыт и умение. И ещё для лучшего понимания всего того, что нам досталось от ушедших поколений, что нам завещано хранить и приумножать. И, конечно же, для знания наших возможностей, всего того, что нужно для полноценной жизни людей, их творческого сознания.

Плодородное ополье

Да, природа наделила наш край бесценным достоянием — плодородными почвами — фундаментом жизни. Все мы, всё живое зависит от тонкой, покрывающей землю корочки с названием «гумус» — полуживая материя. Этот слой земля накапливает многие тысяче-

летия с медленной скоростью: 300 лет — один сантиметр чернозёма. Мы же «проматываем» это богатство со скоростью один сантиметр в три года. Ещё пятьдесят лет назад в верхнем пахотном слое почвы ополья содержалось 5—7 процентов перегноя, сейчас же его осталось меньше половины. С потерей чернозёма, о котором говорил корифей отечественного почвоведения В. В. Докучаев, что он дороже золота, люди окажутся перед бездной. Такова проблема хлеба насущного.

К сожалению, вопросы охраны почвы от водной и ветровой эрозии, рационального использования земельных богатств на общественной сессии не анализировались и не обсуждались. Между тем почвы повсюду теряют свою плодородную силу, а сама земля-кормилица приходит в негодность, нещадно растаскивается. Вот тому несколько примеров.

Только за последние 15 лет площадь сельскохозяйственных угодий в целом по району сократилась на 19 412 гектаров, в том числе на 4 561 гектар пашни. Недавно построен опытный специализированный завод. И где? На самых высоких и плодородных землях, на которых крестьяне Троицкой слободы издавна возделывали разные сельскохозяйственные культуры. Разве это не расточительство, не разбазаривание нашего национального богатства?! Напомним, что фабрика «Красное эхо» ещё триста лет назад с помощью лопаты и тачки построена в самом что ни на есть болоте и, как видите, стоит.

Почему под промышленные объекты выделяют самые лучшие земли? А чем обернулось для сельского хозяйства строительство Добриловской плотины? Мало того, что на ветер выброшены миллионы трудовых рублей, загублено 123 гектара плодородной земли: она вся изуродована, исковеркана зияющими ранами. Спрашивается, почему у нас всё время так получается: делаем одно, портим другое?

Помнится, специалисты в своё время старались обратить внимание руководящих работников района на недопустимость занимать ценные сельскохозяйственные угодья под строительство. В ответ слышались одна грубость и непристойная бестактность: «Что вы, дилетанты, понимаете, у вас куриные мозги, привыкли дальше своего носа ничего не видеть». Кому, скажите, после этого захочется с начальством вступать в дискуссию?

Теперь несколько слов о состоянии гумусного горизонта. Самый главный виновник потери гумуса и деградации почв, как теперь научно обосновано, являются отвальный плуг и глубокая вспашка. Однако, несмотря на всю пагубность такой агротехники, агрономическая служба АПО занимает выжидательную позицию и ничего действенного для ослабления эрозии не предпринимает. Стараясь хоть в какой-то мере компенсировать потери плодородия, агротехники пытаются вносить в почву больше минеральных удобрений, а это оборачивается новыми пагубными последствиями. С одной стороны, в растениях накапливаются нитраты — химические вещества, далеко не безобидные для человека и животных, а с другой — минеральные удобрения, при нарушении технологии их внесения, потоками уносятся в водоёмы, а потом проявляют себя губительными для всего живого в воде.

Плещеево озеро — в опасности!

История свидетельствует, что в нашем районе сложились давние и богатые сельскохозяйственные и промышленные традиции, которые следовало дальше развивать и приумножать. К сожалению, строительство крупного химического предприятия без должной проработки и технико-экономического обоснования нарушило эти традиции, а заодно и город поставило перед труднейшей проблемой. Речь идёт о водообеспечении.

Об этом очень убедительно и аргументированно говорил коренной переславец Ю. В. Шеманаев, экскурсовод, большой знаток истории, природы и хозяйства Переславского края.

Вместо строительства нового предприятия с высокой потребностью в воде, запасы которой в стране крайне ограничены, — говорил он, — нужно было расширять, реконструировать старые городские фабрики, которые по своему технологическому процессу не требуют большого количества воды. В первую очередь нужно было расширить производство текстиля, других прядильно-ткацких изделий, в изготовлении которых переславцам опыта не занимать. К тому же, товары текстильной промышленности всегда пользуются неизменным спросом, дают большие доходы, что позволило бы и успешно решать жилищную проблему, вопросы соцкультбыта.

Главный вопрос, который подвергся на сессии обстоятельному обсуждению, вокруг которого кипели страсти, был забор воды из Плещеева озера для промышленных целей. Вопрос этот не новый, и он не сегодня появился. Газета «Северный рабочий» ещё в августе 1974 года в статье «Беречь жемчужину родного края» писала:

Не нужно прибегать к услугам современных электронно-счётных устройств, чтобы стало ясно: изымать 25—30 тысяч кубических метров воды в сутки из небольшого озера опасно — это приведёт к резкому нарушению гидрологического режима водоёма, сложившегося на протяжении многих столетий, создаст прямую угрозу существованию рыбы и других обитателей озера. Стало быть, нужно искать выход, чтобы озеро не пострадало.

Но оправданного и научно обоснованного выхода не искали. Решено было брать воду из озера. А чтобы как-то успокоить жителей города и убедить их, что озеру ничто не угрожает, возводили на реке Трубеж Добриловскую плотину, а на реке Вёкса такую же водную преграду. Чем это закончилось — всем известно! От дальнейшего строительства плотины вскоре отказались, так как налицо реальная опасность всплыва огромных торфяных масс и загрязнение всего живого на пути их движения.

Для строительства плотины на реке Вёксе с целью поднятия уровня воды в озере Плещеево у Переславского гослесоохотхозяйства был изъят лесной участок площадью 7,8 гектара. Ещё не достиг подъём воды в озере до отметки, как произошло подтопление лесоохранной зоны, а следом и гибель леса. От бывшего леса первой группы, имевшего водоохранное и почвозащитное значение, остались чёрные стволы деревьев, — печальные памятники варварского обращения с природой.

После всех мер, ни к чему хорошему не приведших, и было решено действовать самым лёгким путём: брать воду непосредственно из озера, ничего не давая ему взамен.

Хочется верить, что скорейшее создание национального парка положит конец своеволию в охранной зоне.